

Грамматическая «неотложка»

М.В. Ганькина

Поздно уже. Звонок в дверь. Открываю – а это Юля, моя знакомая. Она математик в соседней школе. У них «завис» третий класс («родная» учительница собралась уходить в декретный отпуск), и закрыть амбразуру предложили Юле: некому, мол, больше, не с улицы же человека брать, да и дочка у тебя там... Куда деваться?

Она меня спрашивает почти с ужасом: «Что с русским делать? Уроки я худо-бедно проведу: есть учебник, темы дам, упражнения... А вот что делать, чтобы ошибок меньше становилось? Писать-то грамотно как учить?»

Школа, в которой преподает Юля, – массовая, никакая не гимназия, где дети прошли особый отбор и учителя могут погружаться с ними в грамматические категории. В Юлином же классе собрались всякие дети, есть и такие, для которых двадцать ошибок в диктанте – не предел. Как им помочь?

И я принялась сочинять для Юли набор заданий по русскому языку (что-то вроде **неотложной грамматической помощи**), которые в образовательном центре «Азъ» стали своего рода классикой. Эти работы под силу каждому; одинаково любимы и «отличниками», и «двоечниками»; помогают как бы невзначай открывать справедливость опостылевших правил, удивляться и радоваться русскому языку; способствуют нормальному живому общению учеников друг с другом; занимают мало времени, и их можно проводить чуть ли не на каждом уроке; являясь своеобразными тренажерами, помогают «набить руку» в грамотном письме; их можно использовать практически в любом классе начальной и средней школы, неза-

висимо от темы урока; джентльменский набор «обкатан» в пяти классах, и учителя, которые рискнули им воспользоваться, не жалеют об этом.

Встречаю Юлю через некоторое время. Она, конечно, меня благодарит, я же внимательно вглядываюсь в ее глаза – они и в самом деле радостные! Ребята, говорит, с жадностью и удовольствием «штопают дырки», наперегонки заполняют «клеенки»*, из корней выращивают деревья... «С удовольствием» – достаточное ли условие успеха? Но, может, для начала этого не так уж и мало?

ЗАГАДОЧНЫЕ ЦИФРЫ НА ПОЛЯХ ТЕТРАДИ

(Работа над ошибками
в отдельно взятой школе)

Понятно, что ученикам надо «поработать» ошибки. А как?

Обычный, принятый в школе алгоритм работы над ошибками дает представление о том, как работать с единицей языка, но не вмещает представлений о том, как работать с человеком. Как мне, учителю, сотрудничать с учеником? Как ему, ученику, сотрудничать со мной, учителем? Как ему, ученику, сотрудничать со своими сверстниками?

Вот как это обычно происходит в московском образовательном центре «Азъ».

В здешних тетрадках вместо привычных символов (палочка – орфографическая ошибка, галочка – синтаксическая) вы увидите на полях разные цифры. Их предоставляет учитель. Каждой ошибке строго соответствует своя цифра. При этом я могу исправить ошибку, просто зачеркнуть ее или вовсе ничего с ней не делать – в зависимости от ситуации, от хозяина тетрадки или от моей теперешней задачи. Но на полях в соответствующей данной ошибке строке непременно появляется цифра, отсылающая учени-

* «Клеенки» – это самодельные тетради, которые дети составляют из прозрачных («клеенчатых») папок-файлов.

ка к памятке «Проработка ошибок и неточностей».

Такая маленькая рукодельная брошюрка есть у каждого ученика. Зачем она? – ведь, казалось бы, все эти орфо- и пунктограммы есть в учебнике. Но учебник – большой и не мой, а книжечка – маленькая и моя, *именная!* Даже сброшюрована и проиллюстрирована она самими учениками.

Рукотворная книжица

Жизнь «Проработки» у нас началась с десяти орфограмм на одном-единственном листочке, предназначенном каждому первоклашке. Перечислены они в том порядке, в каком у нас в классе заходила о них речь. Каждая новая орфограмма *обживалась* и торжественно набиралась на компьютере. По мере продвижения в материале (а мы шли своим путем) наша книжечка разрослась до семи страниц (54 орфограммы и 16 пунктограмм). Принцип перечисления орфограмм у нас был один – житейский, домашний. (А поскольку у вас жизнь своя, то и «Проработка», если вы вдруг затеете ее сочинять, наверняка выйдет не такая, как у нас.)

Та, чей фрагмент опубликован, – аж четвертая! И терзали ее в таком виде уже шестиклассники. Значит, укладывалась она в их головах целых шесть лет (за эти годы и наизусть не грех выучить, не правда ли?).

Многие пунктограммы в «Проработке» лишь обозначены. Понятно, что в шестом классе разговор об обособленном приложении ведется весьма приближенный, но ткнуть шестиклассника лишний раз носом: сочиника, дескать, свое, похोजее, предложение, – мне представляется полезным. Это развивает языковую интуицию, да и ошибку без внимания оставлять не хочется (даже если мы и «не проходили» соответствующей темы), ведь в сочинениях у ребят иногда встречаются весьма сложные синтаксические конструкции. Что ж, в восьмом-девятом-десятом классах инструкции будут более подробными.

Если б я все правила попыталась сформулировать в их полноте, то наша «Проработка» превратилась бы из инструкции к домашнему употреблению в сакраментальное учебное пособие, отторгающее от себя учеников (даже сильных!).

Фрагмент «Проработки»

Орфограмма:

19. **Соединительная гласная О** или **Е** в сложных словах.

Прорабатываю так:

Отмечаю корни, из которых состоит слово, и обвожу в кружок соединительную гласную: *бос(о)ножки*.

Орфограмма:

20. **Непроизносимая** согласная в корне.

Прорабатываю так:

Подбираю и пишу через черточку проверочное слово и еще три слова с этим корнем: *грустно* – *грустить*; *грустный*, *загрустил*, *грусть*.

Орфограмма:

21. **Частица НЕ** с глаг. и деепрлич.: *не был*, *ненавидеть* (искл.), *не раздумываю*.

Прорабатываю так:

Пишу три глагола или деепричастия (смотря в чем ошибся) с частицей НЕ.

Орфограмма:

22. **-ТСЯ** или **-ТЬСЯ** в глаголах.

Прорабатываю так:

Задаю к глаголу нужный вопрос: *надо* (что сделать?) *извиниться*; *он* (что сделает?) *извинится*.

Рукодельный характер нашей «Проработки» определил и ее «домашнюю» терминологию: «слабое окончание», «вежливый мягкий знак в окончаниях глаголов 2-го л. ед. ч.». Это еще что! В первых двух вариантах «Проработки» безударная гласная в корне звалась «пиратской гласной», парная согласная – «больной», а непроизносимая согласная – «робкой». Эти образы родились на страницах учебников по русскому языку, которые мои второклашки писали для первоклашек

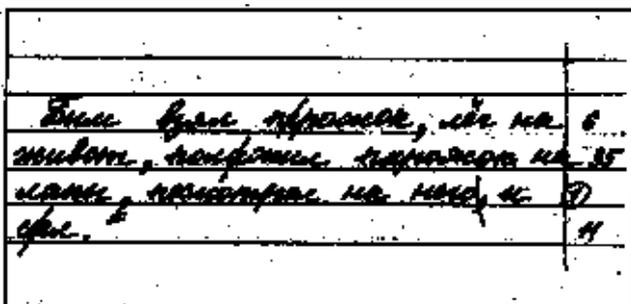
(каждая орфограмма – сказка с картинками).

Некоторые следы ученических фантазий сохранились по сей день – и не только на страницах «Проработки», но и в головах учеников, ставших старшеклассниками.

Смотри инструкцию

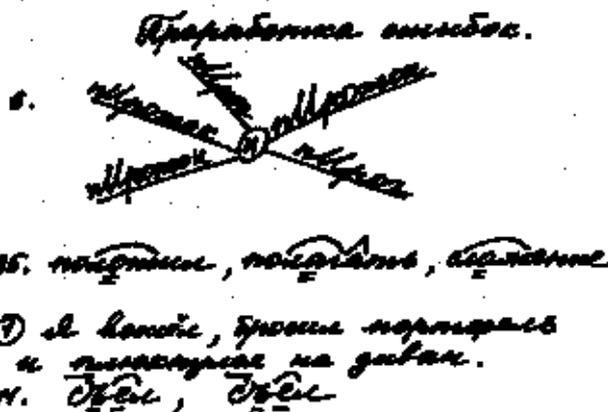
Итак, тетрадь – будь то обычная тетрадка по русскому, «толстая» клеенчатая тетрадь или тетрадь с конспектами по истории или физике (я, например, старалась просмотреть на предмет ошибок все тетрадки своих учеников) – после проверки обзаводится разными цифрами на полях. Цифра без кружочка соответствует какой-либо орфограмме, цифра в кружочке – пунктограмме.

Завидев одно из двух на полях своей тетради, ученик действует так. Открыв «Проработку» на нужной цифре и отыскав на строчке злополучное место с ошибкой, он прорабатывает ее по инструкции, изложенной в правом столбике «Проработки», как раз напротив орфограммы за номером N.

В средней и старшей школе повodom лишний раз открыть «Проработку» служат не столько привычные упражнения и диктанты (эти адаптированные тексты дают сравнительно небольшое количество

однообразных ошибок), сколько сочинения, изложения, истории для самиздатовских литературных журналов или материалы для классных газет. Тут и учителю приходится попотеть! Но ничего, по ходу дела «Проработка» невольно запоминается. Кстати, учениками тоже: за год-два большинство орфо- и пунктограмм без всякой зубрежки откладывается в памяти вместе с номером и инструкцией. Так что, завидев цифру 22 на полях тетради, ученик, уже и не заглядывая в «шпаргалку», знает, какую искать у себя ошибку.

И даже если на уроках русского языка мы «еще не проходили» какую-то тему, то волей-неволей ребятам приходится в ней разбираться,

выясняя, что стоит за той или иной цифрой. А мне – помогать им в этом, подчас забегая далеко вперед школьной программы. Что ж, что не проходили? Писать-то по-русски приходится уже сейчас. «Проработка» позволяет удерживать практически всю русскую орфографию в активе.

В споре рождается истина

Задание: над каждой «дыркой» (пропущенной буквой), вариантом «слитного, раздельного или через дефис» написания или над пропущенным в тексте знаком препинания надо

поставить соответствующий номер орфо- и пунктограммы, т.е. соотнести проблемный случай с определенным грамматическим правилом. Выписать цифры в ряд – и получится шифровка. Интересно сверить ее с другими. А еще можно таким способом зашифровать какую-нибудь строфу из Пушкина. Или абзац из рассказа Чехова. А то и вовсе абзац из учебника по математике – отгадайте, какой!

Тексты на листочках розданы. «Проработки» – на партах. Вперед!

Такая работа оптимальна, конечно, в компании (в так называемых *малых группах*). Это как раз тот случай, когда в споре рождается истина.

Свою же первостепенную педагогическую задачу я вижу в осторожном и тщательном налаживании рабочей атмосферы, дружеских контактов – с тем чтобы у каждого ребенка мог сложиться личный образ работающего (бок о бок с другими) человека. И как мы при этом договорились называть мягкий знак в глаголах 2-го лица единственного числа и какой номер ему присвоили – это очень важное слагаемое нашего дела.

ТАБЛИЦА УМНОЖЕНИЯ СЛОВАРНЫХ СЛОВ

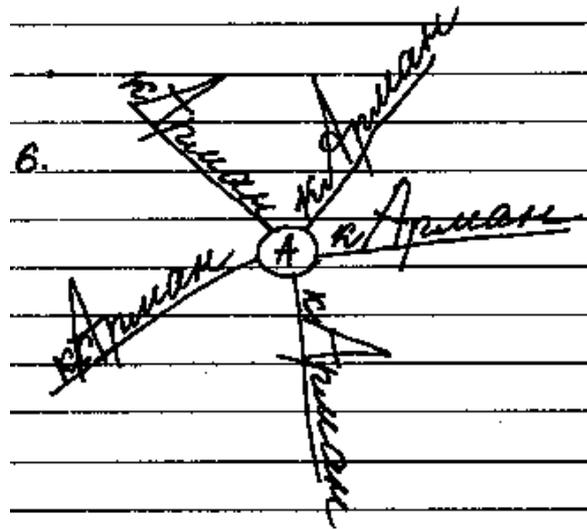
Словарные слова, как и таблицу умножения, надо знать наизусть. Вот только таблица умножения помещается на одной тетрадной страничке, а словарные слова, правописание которых в большинстве своем не поддается никакой логике (детской во всяком случае), – целый толстенный словарь. Их надо учить и учить, нередко снова и снова возвращаясь к одному и тому же слову. Хорошо еще, если ребенок много читает и у него достаточно развита интуиция. А если он *корзину и картину* уже третий год запомнить не может?

Как при запоминании избегать постылой зубрежки?

А если разнообразить это монотонное скучное дело сюжетными ходами? Ввести в него интригу? Так организовать эту работу, чтобы дети имели возможность встретиться не только с капризным словом, но и (может быть, это главное) друг с другом, обнаружить друг друга и удивиться?

Глядишь – а словарные слова как-то сами собой и улеглись в голове.

В нашей рукотворной «Проработке ошибок и неточностей» есть такая орфограмма за № 6 – «Словарное слово (непроверяемая гласная или согласная в корне)». Напротив дается инструкция, какие действия нужно предпринять, если ошибся в словарном слове. Инструкция гласит: «Пишу слово на солнышке не менее пяти раз. Вывешиваю на стенку». Солнышко должно выглядеть в тетрадке примерно так:

При этом мне кажется важным, чтобы словарное слово было написано несколько раз, но **не линейно**, а именно так, на лучах, под разным углом зрения, и буква, из-за которой слово угодило в словарь, бросалась бы в глаза своей величиной.

Но что за загадочное «Вывешиваю на стенку»? Читателю это надо понимать буквально. Солнышко солнышком, но опыт показывает, что иногда этого бывает недостаточно. (Словар-

ных слов так много! Целый словарь! Разве все упомнишь?!) Хорошо бы вернуться к нашему «крепкому орешку» еще разок или лучше – два. Для этого можно, например, написать строптивное слово на листе большого формата жирным фломастером, выделив проклятую букву **размером и цветом**. Вот так:

А затем вывесить листок для всеобщего обозрения на стенку класса при помощи скотча. Стены нашего класса постепенно скрываются под этими своеобразными обоями. (Мне же при покупке скотча приходится заботиться о том, чтобы он не оставлял после себя на крашеных стенах темных следов.)

Откуда бы взяться такому количеству и разнообразию словарных слов? Ведь в конце любого учебника по русскому языку для начальной школы их немного, и список для всех один.

Сочинения, изложения (короче, все, что пишется на уроках русского и литературы, а также риторики и каллиграфии) – один источник, другой (столь же неистощимый, но черпаешь из него уже в средней школе) – это тетрадки по предметам, требующим конспектирования (по истории, географии и т.д.). Я их периодически собираю и проверяю. Появившаяся на полях (конечно, наряду с другими) цифра 6 обязывает ученика действовать согласно вышеуказанной инструкции. Вот вам и куча словарных слов, причем каждое – из *личного* словаря учащегося!

Итак, накопилось много

слов. Дефицит стенки. Что же дальше?

Неделю слова висят, а ребята их «обживают», рассматривают, иллюстрируют (это любимое занятие), попутно кое-что запоминают. Да просто узнают новые слова! В общем, взаимно обогащаются. Каждый день с моей подачи или без нее отмечают, что нового появилось на стенке. Наконец наступает момент, который в моем прогнозировании урока называется «Стенка».

Я даю ребятам несколько минут для «фотографирования». Затем счастливчик (тот, кто заработал это право или кому просто повезло совершить этот ритуал) торжественно снимает все слова со стенки, при этом как-то так сложилось само собой, что каждое слово проговаривается вслух, по слогам и хором – как в первом классе. Последовательность снятия слов не случайна. Ее определяет история, которая сочиняется счастливчиком тут же, по ходу дела. Истории бывают притянуты за уши, но среди них встречаются и забавные. Иногда я прошу восстановить историю и в соответствии с ее ходом развесить перепутанные листочки по местам.

Наконец пачка листов у меня в руках. Следующий ход. Я быстро диктую слова, ребята записывают их в тетради. Затем наступает момент проверки. Ребята меняются тетрадками в парах. Я предъявляю им листочки по одному. Это еще одна встреча со словарным словом. Помните, сколько их? Ошибка (№ 6 на полях) – солнышко – изготовление правильного листочка – вывешивание – пребывание на стенке – ритуал снятия – диктовка – проверка. Семь! Как тут не запомнить даже самое длинное и экзотическое слово (*мИстИфИкация*) и сколько бы их ни было!

Ребята сверяют листок с тем, что видят в соседской тетради. И если ни у кого ошибки не обнаружено, то слово отправляется «на пенсию» с тем, чтобы отдохнуть, но, может статься, через некоторое время (например, спустя месяц) опять окажется на стенке для проработки. Если же в классе есть

хоть один прокол (поднятая рука означает ошибку), то несчастное слово (нет ему покоя!) немедленно возвращается на стенку. Через неделю его ждет еще одно испытание, правда, уже в новой компании. Вот такой коловоротный процесс...

Подводим итоги. Ни одной ошибки – «пятерка», одна-две – «четверка», от трех до пяти – «тройка», больше пяти – «двойка», а то и вовсе «кол». Личная подпись. Тетрадь возвращается к хозяину.

Обсуждаем, по какой причине слово вторично угодило на стенку. Или «ошибкоопасное» место выделено непрофессионально, или фломастер бледный... Знатоки этого дела берут листок со словом «на реставрацию».

Вот такой круговорот слов в природе!

Мария Владимировна Галькина –
учитель словесности Образовательного
центра «Азъ», г. Москва.

**Издательство «Баласс»
ПРЕДЛАГАЕТ КОМПЛЕКТ ПОСОБИЙ
ДЛЯ ДОШКОЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
ПО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ «ШКОЛА 2100»**

Школа 2100. «Образовательная программа и пути ее реализации». Вып. 3 и вып. 4. В сборники включена Образовательная программа и реализующие ее предметные программы непрерывных курсов для дошкольников, начальной и основной школы.

По дороге к Азбуке (авт. Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, Т.Р. Кислова) в 4-х частях. Пособие по развитию речи и подготовке к обучению грамоте для детей 4–6 лет.

Наши прописи (авт. Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, О.В. Пронина) в 2-х ч. Пособие по подготовке к обучению письму.

Ты – словечко, я – словечко... (авт. З.И. Курцева под ред. Т.А. Ладыженской). Пособие по риторике для детей 5–6 лет.

Здравствуй, мир! (авт. А.А. Вахрушев, Е.Е. Кочемасова) в 2-х частях. Пособие по ознакомлению с окружающим миром для детей 4–6 лет.

Игралочка (авт. Л.Г. Петерсон, Е.Е. Кочемасова) в 2-х частях.

Раз – ступенька, два – ступенька... (авт. Л.Г. Петерсон, Н.П. Холина) в 2-х частях. Математика для дошкольников 3–6 лет.

Всё по полочкам (авт. А.В. Горячев, Н.В. Ключ). Пособие по информатике для детей 5–6 лет.

Путешествие в прекрасное (авт. О.А. Куревина, Г.Е. Селезнева) в 3-х частях. Пособие по курсу «Синтез искусств» для детей 3–6 лет.

Ко всем пособиям имеются подробные методические разработки занятий.

Непрерывность и преемственность в обучении по Образовательной программе «Школа 2100» обеспечивает комплект учебников для начальной школы тех же авторов.

Заявки на учебники принимаются по адресу:

111123 Москва, а/я 2, «Баласс»

и по телефонам: (095) 176-12-90, 176-00-14